

УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ВЛАСТИ

Н.И. Гаврилов, профессор, Д.Г. Зырин

ДонГУУ, г. Донецк, Украина

Власть в своей полноте проявляется как целое, дифференцированное на части, являющиеся ее формами. В процессе этого различения образуется не произвольное количество форм, а только такое, которое обусловлено *целесообразностью ее функционирования как целостности*. Длительная эволюция человечества позволяет выделить в наиболее определенном виде всего четыре формы проявления власти: *контроль, организацию, управление и руководство*. Что касается самого процесса формообразования этих разновидностей власти, то не так уж и много есть оснований для определения продуктивных допущений, потому что все они должны вытекать из *диалектики формы и содержания*.

Феномен каждой формы власти как частей целого можно свести к двум аспектам. С одной стороны, каждая часть является самостоятельной реальностью с присущей ей смыслом или идеей, а с другой - все формы власти являются частями целого и выступают по отношению к нему его составляющими. Если они будут разъединены или будут определяться как изначально самостоятельные, то потеряют нечто, что связывало их не только со всеми другими частями, но и создавало полноту «жизненности», все то, что делает каждую форму власти в отдельности собственно властью. Поэтому все формы власти должны быть обусловлены единством происхождения из целого, которое является по отношению к ним более полной формой власти.

Исходя из понятия власти как *реализации воли, направленной на ограничение условий, препятствующих достижению цели с помощью каких-либо средств*, можно выделить пять ее составляющих.

Во-первых, власть - это воля. В контексте целого эта часть выражает силовое начало и присутствует во всех других частях как энергетическое начало.

Во-вторых, власть соотносится с целью, под которой следует понимать образ желаемого будущего. Иными словами, в понятии цели заложено предвосхищение

результат, в свою очередь, задается как определенные параметры цели, которые могут выступать в своей обособленности как самостоятельные цели. Существенным моментом в понимании цели является система обратной связи. В силу этого отношение «воля - цель» как система обратной связи проявляется как власть в форме *контроля*.

В-третьих, то, что мы называем путями, которые должны привести к желаемому результату, с необходимостью предполагают процесс структурирования условий. Фраза «ограничение условий, препятствующих достижению цели» содержит в себе указание на механизм упорядочивания этого процесса. И если текстовый вариант не понимать буквально только как ограничение, то к нему можно отнести и механизм создания благоприятствующих условий. Ведь ограничивая проявление одних условий, мы тем самым даем возможность проявиться другим, которые будут способствовать достижению цели. В этом заключена суть *организации* как формы проявления власти.

В-четвертых, цель достигается с помощью определенных средств. Средства как необходимый элемент создания соответствующих условий несут в себе заряд дополнительной энергии, которая должна усилить волю. Связь воли со средствами создает предпосылки для проявления еще большей активности, которую следует постоянно направлять по определенному руслу. Так создается основание для образования власти в форме *управления*.

В-пятых, осуществление власти проходит в разнообразных условиях. Одни из них могут препятствовать достижению цели, другие, наоборот, благоприятствовать. Разобраться в том, что идет на пользу в данный момент, а что приносит вред, не так уж и просто. Для этого требуется не только целостное видение всего происходящего, но и умение вносить определенные коррективы как в организацию, так и в управление. Такая форма реализации воли может быть под силу только одному человеку, способному олицетворять собой целостность, в которой внутренние и внешние условия будут оптимально соотнесены. Данная форма власти проявляется как власть *руководства*.

Контроль, организация, руководство, управление как формы проявления власти образуют собой части одного целого. Они - суть различия внутри единства, которым является власть как

таковая. Каждая часть вытекает из сущности целого. Поэтому определение каждой формы власти в данной работе построено на смещение акцента в целостности с одной части на другую. Тем самым каждая форма власти обретает статус власти как таковой, в которой подчеркивается ее специфика. Именно этот аспект проявления власти нас больше всего и интересует. Ведь в вопросах о формах власти нам надо решить для себя только одно, что представляют собой части целого как формы власти, то есть какая в них заложена идея.

Взаимосвязь форм власти есть целостная система, представляющая собой единство более высокого порядка, чем каждая форма в отдельности. В этой системе все отдельные части связаны между собой неразрывными узлами. Каждая из них сама по себе порождается за счет других, развивая до относительного максимума свои свойства. Каждая форма власти из своей собственной сущности выявляет вовне то, что может гармонизировать с выявленными таким же образом другими частностями. Форма власти, которая является производной другой формы власти, не обладает властными полномочиями по отношению к своему породителю. Все отношения несоответствия устраняются посредством привлечения чего-то третьего, коим является судебная инстанция. Порожденная форма власти может только посредством суда проявлять власть к вышестоящей власти. Вышестоящая власть, в свою очередь, проявляет свою власть без привлечения третьей стороны по отношению к тому, что было ею порождено в качестве формы власти.

Если формы власти в процессе дифференциации образуют относительно самостоятельные структуры, то каждая из них должна в себе сохранить все те связи и доли тех частей, которые были присущи им в рамках целого. Аналогия по регенерации утерянной части ящерицей. Иными словами, выделив из себя ту или иную форму власти и определив ее носителя, целое сохраняет связь с частью и, более того, содержит в себе ее потенциальность. Сохраняется не фантом части, а как бы ее дубликат, ее потенция, которая может быть актуализирована по мере необходимости. Можно согласиться с тем, что в развитых формах власти есть целостное видение каждой части, функциональный момент ее незрелости, несовершенства, незавершенности.

Каждая форма как часть целого должна *специализироваться* на чем-то своем. Вновь образованные формы не могут быть чем-то произвольным в своем функциональном проявлении. Они есть моменты целого, т. е. являются его составляющими. Вместе с тем каждая часть в своем обособленном состоянии имеет свою специфику, которая не повторяет другие части, и в то же время в ней содержатся признаки всех остальных частей. Если с разумной точки зрения определить, что представляет собой власть в форме контроля, то для этого следует в той целостности, которую образуют части, найти ту, что соотносится с контролем, отвечает его сути, и увязать ее с другими частями. То же самое необходимо проделать и для других форм власти.

Управление - *это такая форма проявления власти, которая в заданных условиях оптимально использует наличные средства для реализации поставленной цели.* Полученная информация в процессе осуществления власти в форме управления позволяет использовать средства так, чтобы избежать этих проблем в будущем. Главным в управлении является создание необходимой мотивации на достижение цели. Мотивационная обусловленность определенного уровня результативности зависит от того, насколько объективно и точно измеряется фактически достигнутая результативность. Контроль как составляющая власти в форме управления связан с процессом формирования будущих ожиданий, которые соотносятся с фактическими результатами с вознаграждениями и санкциями. Управление как форма проявления власти обеспечивает процесс реализации цели в качестве системы с эффективной обратной связью в рамках тех правил достижения цели, условий и средств, которые заданы извне. Как форма власти управление обеспечивает выходные характеристики на заданном уровне, несмотря на противодействие внутренних и внешних условий.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. / Відп. за вип.: О.М. Теліженко, В.М. Вандишев. — Суми : СумДУ, 2014. — Ч.1. — С. 34-37.